

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ
Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД

СТЯЖЕР

Ольга Крамер

[НОВАЯ ЗОНА]
ИЗЛОМ СУДЬБЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Крамер, Ольга.

К77 Новая Зона. Излом судьбы : [фантастический роман] /
Ольга Крамер. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-110578-5

Над московской Зоной отчуждения часто погибали военные вертолеты, но ни один самолет гражданской авиации не касался зараженной территории. До того рокового дня, пока объятый пламенем борт бизнес-класса не потерпел крушение в Кузьминском лесопарке. Неслучайное падение самолета вызвало среди сталкеров настоящее соревнование за право захвата выживших в катастрофе. Таинственной высокопоставленной пассажирке и пилоту Евгению Фролову предстоит сразаться не только с монстрами, но и с самыми опасными созданиями — людьми, которые готовы на всё ради денег заказчика. Начинается охота и борьба за выживание, в ходе которых пилот понимает, что его единственная пассажирка Василиса скрывает тайн еще больше, чем ему казалось. Теперь они просто обязаны выжить, чтобы понять, кто и зачем хотел их смерти в небе над Зоной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110578-5

© О. Крамер, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Дверь в просторный и светлый кабинет генерального директора крупной IT-компании распахнулась без привычного стука со стороны приемной, заставив девушку, сидящую в большом кожаном кресле, оторвать усталый взгляд от экрана ноутбука. Столь бесцеремонное вторжение в обитель главы фирмы могли позволить себе два человека: лучший друг, занимающий должность ведущего программиста, и заместитель. Каково же было удивление Василисы, когда на пороге она увидела не Макса и не Илью, а своего секретаря.

Катерина стояла запыхавшаяся, явно прибежав сюда по коридору на своих высоких каблуках, в руках она держала тонкую папку. Поймав на себе недоуменный взгляд Василисы, девушка негромко ойкнула, словно опомнившись от чего-то важного, потом под удивленный взгляд директора вышла из комнаты, постучала в дверь и снова вошла. Такое странное поведение для молодой, но рассудительной и воспитанной Катерины было несвойственно.

— У нас что, пожар? — Василиса привстала.

— Хуже! На почту только что сообщение пришло. — Девушка набрала в легкие воздуха, чтобы

все объяснить, но десятки мыслей, беспорядочно пытающиеся захватить контроль над ее голосовыми связками, существенно мешали ей завершить начатое.

Не найдя что сказать, девушка положила на стеклянный стол папку и сделала шагжок назад, в волнении скрестив перед собой руки в замок.

Не сводя взгляда с секретаря, Василиса опасливо потянулась к папке, листы в которой еще были теплые после печати.

— Когда это пришло? — пробежав несколько раз взглядом по тексту распечатанного письма, не своим голосом спросила Василиса. — Максима вы уже предупредили?

— Это пришло несколько минут назад! Максим Андреевич сейчас в командировке в Санкт-Петербурге.

Выругав себя и мысленно дав подзатыльник, Василиса кивнула, положив папку в один из ящиков стола.

— Подготовьте мне машину, чтобы через пять минут ждала у главного входа.

— Конечно, Василиса Владимировна!

Катерина скрылась за дверью, будто ее и не было, оставив после себя только шлейф дорогих духов с цветочным ароматом.

— Как все не вовремя-то. — Рухнув обратно в кожаное кресло, Василиса сняла очки и устало потерла глаза.

Будто напоминая о том, что времени расслабляться нет, завибрировал мобильный телефон.

— Василиса Владимировна, машина подана, — услышала она из динамика.

Хлопнув в ладоши, гений IT-сферы взяла со стола ноутбук, информационные накопители и, запихнув все в чехол, прощальным взглядом окинула свой кабинет, словно покидала его не на несколько дней, а на всю оставшуюся жизнь. Какое-то нехорошее предчувствие, что-то едва различимое укололо Василису внутри да так и осело. Погода в Новосибирске, несмотря на середину лета, стояла осенняя. Уже несколько недель лили дожди, вытеснившие аномальную жару к югу России. Последние дни столбик термометра не поднимался выше пятнадцати градусов по Цельсию. А вот в Хельсинки, куда предстояло лететь девушке, сейчас достаточно тепло.

Однако возможность насладиться хорошей погодой в столице Финляндии сейчас была совершенно нектати. Но иного выхода не было, уж слишком долго фирма Титовой пыталась заключить с финскими коллегами этот выгодный контракт. Больше трех месяцев партнеры размышляли над предложением, сделанным им со стороны Титовой, а сегодня пришло сообщение от лица финансового директора о том, что они согласны на условия сотрудничества. Вынужденную срочность они объяснили тем, что завтра их директор улетает в командировку на длительный срок. А время, как известно, деньги. В этом случае речь шла об очень больших деньгах, терять которые точно не хотелось.

— Жди меня здесь, через двадцать минут буду, — сказала Василиса водителю, когда автомобиль подъ-

ехал к нужному адресу. Водитель вышел из машины, чтобы открыть перед начальницей дверь, но не успел — Василиса, выскочив из салона, уже неслась прочь.

Дома, как обычно, никого не было.

Жила Титова одна, боясь даже заводить самых неприхотливых, вроде аквариумных рыбок, домашних обитателей. Про сожительство с мужчиной она даже не задумывалась — ни один нормальный молодой человек не согласится жить с женщиной, любящей свою работу большего всего на свете.

Все как всегда. Быстрые сборы, на автомате, не задумываясь, Василиса машинально сложила вещи в небольшую сумку, взяла пакет документов, даже осталось время на душ и чашку кофе, сваренного не в турке, а кофе-машиной. Белая рубашка сменилась белой майкой, серый пиджак более деловым — черным, туфли на каблуке обувью гораздо более комфортной — балетками.

Повесив сумку на плечо, Василиса зацепилась взглядом за отражение в большом зеркале. Оттуда на нее смотрел какой-то другой человек, словно это была не она, а копия, ушедшая от оригинала, — уставшая, холодная и давно забывшая о таком понятии, как маленькие радости жизни. Одернув рукав пиджака, скрывая татуировку на правой руке, Титова невесело подмигнула своему отражению и закрыла дверь. Дом, не видевший свою хозяйку уже несколько дней, снова опустел.

ГЛАВА 1

Вадим стоял перед носовой стойкой шасси и о чем-то недовольно спорил с техником. Спор был из неразрешимых, и в конце концов капитан махнул рукой. Уже издали было видно, что форма на капитане отглажена до той неписаной грани, которая превращает мужчину в фактор женских соблазнов. Смотря на него, Евгений невольно ощутил укол. Форма и на нем сидела как влитая, строго по размеру, но времени на педантичное разглаживание белоснежной рубашки у него не было. Его подняли в три ночи во Владивостоке, усадили в самолет, и теперь он находился в Новосибирске. И все бегом, все по авралу — типичная жизнь запасного пилота в компании, где самолетов не так уж и много.

— Привет, Жень. Прости, что прогнали тебя через три часовых пояса. — Вадим, главный пилот, пожал протянутую ему руку, оглядывая небольшой тревожный чемоданчик второго пилота. — Меня самого выдернули, не дав даже положенных отсыпных.

— Вадим Павлович, а что случилось? — Женья посмотрел на самолет, облепленный спешащей закончить свою работу наземной командой. — Я же запасной летчик, что с основным? Гришей вроде?

— Мутная там история, не спрашивай, — делано небрежно отмахнулся Вадим, хотя движение это было скорей нервным. — Думай лучше о том, что у тебя есть шанс показать себя.

Капитан без надобности поправил фуражку и улыбнулся неискренней улыбкой человека, которому за эту улыбку доплачивают.

— Кого везем? — деловито осведомился Женя.

— О-о-о... — Вадим вновь сверкнул белоснежной улыбкой. — Бизнесменшу нашу. Сам все увидишь!

— Что, прямо та самая? — прищурился Евгений.

— Ага. — Вадим приблизился и прошептал в ухо, разделяя на слоги: — Василиса Владимировна. Так что поаккуратней, пассажир из требовательных.

— А на вид симпатичная. Хотя я только на фотографиях ее и видел. — Женя постарался улыбнуться, настроение у него, и без того не слишком хорошее, стало еще хуже.

«Phenom 300» — их крылатая машина еще год назад казалась Жене чем-то невозможно далеким. И кто знает, куда бы повела жизнь бывшего пилота специального санитарно-транспортного самолета Евгения Фролова, если бы не эта компания со странной репутацией, суровым отбором и уж очень дорогостоящими пассажирами.

Возле трапа их встретил стюард. Женя поздоровался с ним и, поднявшись в салон, прошел в кабину пилотов. Почему-то вспомнился его «Ил-76» с грузом, цинично именуемым трехсотым, подбитым в Таджикистане. И как он тянул этот непокоряющий-

ся транспортник на одном двигателе к аэродрому. А потом была болезненная посадка на поле подсолнечника, огонь и страх.

— М-да уж, у чартеров есть свои преимущества, — сболтнул он вслух, но тут же осекшись — черный ящик наверняка уже писал параметры, а значит, и его фразу тоже.

В обычной авиации подобные реплики вполне допустимы. Но когда ты возишь высоких гостей — мало ли к чему может прицепиться служба безопасности. Чтобы отвлечься от неловкости, второй пилот принялся изучать полетный лист. Данные уже были вбиты в бортовой компьютер. Чартер Новосибирск — Хельсинки. Он провел пальцем по петле, остановившись на пятне с отметкой «Бесполетная зона». Над Московской зоной отчуждения еще ни разу не падал ни один гражданский или научный самолет. А вот вертолеты гибли там часто.

— Борт семнадцать сорок один предполетный контроль выполнил. Ожидаем посадки пассажиров, — четко отрапортовал Женя.

— Борт семнадцать сорок один, это диспетчер. Вам тридцатиминутная готовность, — бездушно ответил женский голос.

— Принял вас, вышка.

Закончив с первейшими процедурами, Евгений поспешно покинул кабину, дабы встретить по традиции пассажира. Очень вовремя — к самолету размашистым шагом уже шли двое. Она и ее охранник или водитель. Если уж симпатичная секретарша у босса

всегда любовница, то интересно, как тут у них с водителем? Подумав это, Женя улыбнулся, но тут же получил тычок локтем под ребро от находившегося рядом Вадима.

— Смирно. Лишнего не болтай! — буркнул Вадим и вытянулся по струнке.

Как только Василиса оказалась в нескольких шагах от пилотов и бортпроводника, эмоции на ее лице резко сменились. Минуту назад сосредоточенный взгляд вдруг сделался недоуменным.

— Добрый день, Василиса Владимировна. Я, как всегда, ваш бортпроводник, — радушно представился стюард.

— Здравствуйте, — она прочитала имя, которое вечно забывала, на бейджке, — Андрей. Очень приятно знать, что хоть где-то в этой жизни есть стабильность. — После чего, кивнув молодому человеку, перевела свой взор на пилотов. — Но, смотря, она не везде.

— Да, — согласился Андрей. — Сегодня у нас небольшие изменения. Ваш рейс стал неожиданно для всех, Григорий находится в другом рейсе. Знакомьтесь, капитан самолета Макаров Вадим Павлович. Второй пилот Фролов Евгений. — Отчества Андрей не знал. — Не стоит огорчаться, это очень опытные пилоты.

Было видно, что озвученные стюардом пертурбации в экипаже на мгновение заняли ее мысли.

Что бы ни случилось, летать из точки А в точку В мы умеем! — демонстрировали на своих лицах оба пилота.

— Очень приятно, Вадим Павлович. Евгений... — Девушка сделала паузу, давая возможность представиться второму пилоту.

— Александрович, — представился Женя и мельком осмотрел свою пассажирку, встретившись ненадолго с ней взглядом.

Вопреки напряженности Вадима Женя к Василисе Владимировне не испытывал какой-то излишней осторожности и страха. Может, потому, что военная авиация, полная боли и страданий раненых, научила его относиться к любому пассажиру как к очень ценному грузу. А может, и потому, что от пассажирки он ждал чего-то совсем другого. Поведения капризной малолетки, или облика светской дамы, круглый год ходившей исключительно в мехах и имеющей украшения на баснословную сумму, или манеры надменной стервы? Да нет. Просто чего-то другого. А тут милая девушка, не имеющая ничего общего со стереотипами о стервозных и сухих бизнесвумен. Поставь такую на каблучки, да не в сером аэропорту сибирского города, вне среды бизнес-зануд... Вот только взгляд у нее был какой-то с надломом, что ли. Необычный.

Бабушка, царство ей небесное, говорила, что глаза такие бывают у людей с очень сильным ангелом-хранителем. Ну что ж, посмотрим. Если увидимся еще после этого вылета. Ведь Женя знал, что параллельные прямые никогда не пересекаются.

С Вадимом они договорились просто — на капитане взлет и посадка, а на Жене коррекция курса полета. Можно, конечно, было просить и большего, ведь стаж и количество полетов позволяли, но участь

второго пилота исключала качание прав в кабине. Однако семь часов полета стоят того, чтобы держать язык за зубами. Тем более ты и так нужен лишь для взаимодействия с бортовым компьютером да в случае экстренной ситуации. Но такой не будет. Как говорят пилоты — дважды не падать. Раз Фролов уже неся на объятom пламенем транспортнике к земле. Второго такого раза случиться не должно, а то будет многовато для одной пилотской доли. Тем более сейчас он работает в гражданской авиации, а это уже совсем другое.

Взлет прошел ровно, и, как только самолет набрал свои десять тысяч метров, пассажирка отстегнула ремни безопасности, сняла обувь и с ногами забралась в кожаное кресло. Спать в самолете неудобно, но жизнь научила засыпать Василису в любом месте, в любое время и в любом положении. Макс, ведущий программист корпорации и по совместительству близкий друг Василисы, шутил, что ему для этого навыка потребовалось три месяца службы в армии.

Титова провалилась в дремоту быстро, но оттуда ее вырвал мягкий, даже несколько застенчивый голос бортпроводника:

— Зона турбулентности, пристегнитесь, пожалуйста. — Андрей, склонившись над девушкой, оказался так близко, что ей пришлось вжаться в сиденье.

Глупо кивнув, Василиса опустила ноги на пол, с третьего раза попала в обувь и пристегнулась. Однако трясло их недолго.

За стеклом иллюминатора было одно сплошное сине-голубое полотно, единообразное и бесконечное.

Впервые в пассажирском кресле самолета Титова оказалось только в двадцать лет. Тогда уже взрослую и жившую самостоятельной жизнью девушку все это поразило и одновременно восхитило. Несколько часов юная Василиса смотрела в иллюминатор, ни капли не устав от однообразной черноты. Ей тогда не повезло и лететь пришлось ночью. Восемь лет назад Василиса завидовала людям, у которых есть возможность часто перемещаться на самолете. Поводом для зависти служила даже не сама возможность путешествовать, которой тогда не было у Титовой, а факт, что кому-то, но не ей, повезет пережить взлет, полет, посадку. Новый город, новый аэропорт, другие люди, совсем другая жизнь, а порой даже чувство, что не жизнь другая, а планета иная. Чужой язык, другая культура, иные обычаи, непохожие люди. Томительное ожидание рейса и даже его задержка на несколько часов были счастьем. Отвратительная и слишком холодная либо слишком горячая еда в экономклассе, крошечные пластиковые стаканы для напитков, из которых невозможно утолить жажду, порой неприятные соседи и неудобные места рядом с туалетом в хвосте. Всему этому Титова была несказанно рада.

В то время у нее были только огромный багаж знаний с почти нулевым опытом, заработная плата системного администратора и невероятное желание создать что-то свое.

Спустя восемь лет Василиса получила все, о чем мечтала. Только многое оказалось не таким уж заветным и нужным, как казалось когда-то раньше. Ценности менялись с каждым годом, и только одно